

князей Мстислава Святополчича (рассказ о преподобных Феодоре и Василии) и Ростислава Всеволодовича (рассказ о прп. Григории Чудотворце) дало основание усматривать в его рассказах «социально-политический протест», элементы обличения «теневых сторон» жизни «представителей феодальной власти» (Копреева, Ольшевская). Однако для таких заключений нет достаточных оснований. Главная тема сочинений П.— это борьба монашеской добродетели с пороком и искушениями, торжество духа над плотью. Особое внимание он уделяет подвигу затворничества, отмечая все трудности этого пути спасения. В поле зрения П. находится и тема взаимоотношения монахов и мирян. Его герои наставляют разбойников и еретиков, дают уроки христ. смирения представителям элиты — состоятельным горожанам и князьям, помогающим голодающим.

Предметом дискуссии остается вопрос о датировке сочинений П. Митр. Евгений (Болховитинов) отнес их к 1218 г., еп. Филарет (Гумилевский) — к 1231 г., И. И. Срезневский — к 1235 г. Мнение А. А. Шахматова по этому вопросу не было однозначным. С одной стороны, он допускал, что труд П. появился между 1214 и 1226 гг. (до кончины Симона), а с другой — относил его к 1232 г. (Шахматов А. А. Киево-Печерский патерик и Печерская летопись // ИОРЯС. 1897. Т. 2. Кн. 3. С. 797–798; *Он же*. 1898. С. 114). Последняя дата представляется более обоснованной. В послании к прп. Акиндину П. пишет, что жития и деяния печерских подвижников, о к-рых он хочет поведать, были услышаны от еп. Симона. При этом в рассказе о прп. Агапите он уверяет игумена, что, «аще бо аз премолчу, от мене до конца забвенна будеть и к тому не помянуться имена их», и ниже: «...еже токмо въспомяну слышана, и творя, и мню, яко от мене изысканьну быти чудотворию тех» (Абрамович. 1991. С. 133). Эти слова указывают на П. как на единственный источник сведений о Печерских чудотворцах. Но так выразиться можно было только после кончины свт. Симона. Датировка сочинений П. нач. 30-х гг. XIII в. не противоречит тому, что мы знаем о прп. Акиндине, к-рый упоминается в Лаврентьевской летописи как «архимандрит святая Богородица монастыря Печерского» под 1231 г. (Артамонов. 2001. С. 11–12).

Место упокоения П. неизвестно. Составители печатной редакции Киево-Печерского патерика 1661 г. ошибочно отождествили П. с архимандритом Киевским, игуменом Киево-Печерского мон-ря прп. Поликарпом († 24 июля 1183). Вероятно, смешение 2 Поликарпов стало причиной отсутствия сведений о мощах П. в киевских пещерах и о его церковном почитании (Карпов. 2016. С. 363).

Ист.: Абрамович Д. И. Киево-Печерский патерик. К., 1991^р; Древнерус. патерика: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Изд. подгот.: Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1999.

Лит.: Евгений (Болховитинов), митр. Описание Киево-Печерской лавры. К., 1831. С. 137–138; Кубарев А. М. О Патерике Печерском // ЧОИДР. 1847. № 9. Отд. 1. С. 9–15; Викторова М. А. Составители Киево-Печерского патерика и позднейшая его судьба // Филол. зап. Воронеж, 1871. № 1. С. 15–39 (отд. паг.); Шахматов А. А. Житие Антония и Печерская летопись // ЖМНП. 1898. Ч. 316. № 3. Отд. 2. С. 106–149; Голубинский. История РЦ. Т. 1. Ч. 1. С. 759–770; Абрамович Д. И. Исследование о Киево-Печерском патерике как ист.-лит. памятнике СПб., 1902. С. XXVIII–XXIX, 181–183; Еремич И. П. Патерик // История рус. лит-ры. М.; Л., 1941. Т. 1. С. 106–113, 338–346; Сердобольская Л. А. Отражение соц. противоречий в памятниках церк. идеологии нач. XIII в. // Ежег. МИРА. М.; Л., 1958. Т. 2. С. 137–150; Копреева Т. Н. Образ инока Поликарпа по письмам Симона и Поликарпа: (опыт реконструкции) // ТОДРЛ. 1969. Т. 24. С. 112–116; *она же*. Инок Поликарп — забытый писатель-публицист Киевской Руси // Дух. культура слав. народов: Лит.-ра. Фольклор. История. Л., 1983. С. 59–73; Ольшевская Л. А. Об авторах Киево-Печерского патерика // Лит.-ра Др. Руси. М., 1978. Вып. 2. С. 13–28; *она же*. Докум. и худож. начала в рассказах рус. патериков // Худож.-докум. лит.-ра: (История и теория). Иваново, 1984. С. 3–13; *она же*. Поликарп // СККДР. 1987. Вып. 1. С. 370–373; Подскальски Г. Христианство и богосл. лит-ра в Киевской Руси: (988–1237 гг.). СПб., 1996². С. 262–279; Русин В. Н. Послание инока Поликарпа к игум. Акиндину и его источники // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерус. письменности и лит.-ры. Н. Новгород, 1997. С. 3–42; Конявская Е. Л. Симон и Поликарп — создатели Киево-Печерского патерика // *Она же*. Авторское самознание древнерус. книжника: (XI — сер. XV в.). М., 2000. С. 118–137; Артамонов Ю. А. Проблема реконструкции древнейшего Жития Антония Печерского // Средневеков. Русь. М., 2001. Вып. 3. С. 10–12; Федотов Г. П. Святые Др. Руси. М., 2003. С. 52–62; Воскресенская Е. А. «Свое» и «чужое» в древнерус. словесности: К вопросу об идеологической составляющей сказаний Симона в Киево-Печерском патерике // Вестн. РГГУ. Сер.: Журналистика. Лит. критика. М., 2007. № 9. С. 200–209; Карпов А. Ю. Рус. Церковь X–XIII вв.: Биограф. слов. М., 2016. С. 361–363.

Ю. А. Артамонов

ПОЛИКАРП (Сикорский) — см. Сикорский П. Д.

ПОЛИКАРП СМІРНСЬКИЙ [греч. Πολύκαρπος ὁ Σμυρναῖος; лат. Polycarpus Smyrniensis] (ок. 70 — ок. 156–167 или 177), смчч. (пам. 23 февр.), еп. г. Смирны (М. Азия), назван одним из *мужей апостольских* (Euseb. Hist. eccl. III 36. 10).

Источники. П. С. — одна из ключевых фигур в истории христианства II в., хорошо известная современникам и потомкам. Смчч. *Изнатий Богоносец* адресовал П. С. отдельное послание (Ign. Ep. ad Polyc.) и упомянул его в посланиях к Магнесийцам (Ign. Ep. ad Magn. 15) и к Ефесьянам (Ign. Ep. ad Eph. 11). Смчч. *Ириней* Лионский, ученик П. С., привел краткий рассказ о его жизни (Iren. Adv. haer. III 3. 4). *Тертуллиан* упомянул о П. С. как о епископе Смирны, поставленном ап. *Иоанном Богословом* (Tertull. De praescript. haer. 32. 2). *Евсевий* Кесарийский сообщил факты биографии П. С., цитировал Послание к Филиппийцам и пересказал Мученичество П. С. (Euseb. Hist. eccl. III 36; IV 14–15.47; V 24.16). Кроме того, о П. С. писали блж. *Иероним Стридонский* (Hieron. De vir. illustr. 17) и церковные историки *Сократ Схоластик* (Socr. Schol. Hist. eccl. V 22.17), *Созомен* (Sozom. Hist. eccl. VII 19), *Феодорит*, еп. Кирский (Theodoret. Ep. 145). Наконец, большое значение имеет Мученичество П. С. (СРГ, N 1045; ВНГ, N 1556–1557). В Житии П. С., приписываемом смчч. *Пионию* Смирнскому (кон. III — нач. IV в.; ВНГ, N 1561; сохр. в единственной рукописи (Paris. gr. 1452); изд.: Stewart-Sykes. 2002; см. также: Stewart-Sykes. 2001), сообщается много оригинальных сведений, но некоторые из них анахроничны, а другие невозможно проверить по др. источникам. К более позднему времени относятся тексты сокращенной редакции (эпитомы) Жития П. С., вошедшей в состав *Императорского минология* XI в. (ВНГ, N 1562), энкомиев Митрофана Смирнского (ВНГ, N 1563; изд.: Van Deun. 2010. P. 314–324) и Псевдо-Иоанна Златоуста (СРГ, N 4760; ВНГ, N 1564). Ф. Вейдманн опубликовал 4 фрагмента папируса III в. на сахидском диалекте копт. языка, относящиеся к неизвестному ранее рассказу о казни П. С. (Weidmann. 1999).

Жизнь. По словам П. С., он служил Богу 86 лет, поэтому считается, что святой род. ок. 70 г. (Martyr. Polyc. 9. 3). Он был учеником ап. Иоанна

Богослова, который поставил его в епископа Смирнской Церкви, общался с др. апостолами и с «многими, кто видел Господа» (*Iren. Adv. haer. III 3. 4*; ср.: *Tertull. De praescript. haer. 32. 2*; *Euseb. Hist. eccl. V 20*). Ириней Лионский сохранил рассказ П. С. о том, как однажды в Эфесе ап. Иоанн, оказавшись в одной бане с еретиком Керинфом, покинул ее, не помывшись, со словами: «Бежим, чтобы не рухнула баня, ведь здесь Керинф, враг истины!» (*Iren. Adv. haer. III 3. 4*). П. С. занял епископскую кафедру Смирны до казни сщмч. Игнатия Богоносца (вероятно, между 107 и 118). Высокую оценку получило пастырское служение П. С. Сщмч. Игнатий поручил ему созвать совет для избрания кандидата на Антиохийскую кафедру (*Ign. Ep. ad Polyc. 7*). В Мученичестве описано, как толпа язычников и иудеев кричит: «Вот он, учитель Азии, он отец христиан» (*Martyr. Polyc. 12. 2*), а блж. Иероним называл его «вождем всей Азии» (*Hieron. De vir. illustr. 17*). П. С., как преемник апостолов и деятельный епископ, был весьма уважаем (*Martyr. Polyc. 16. 2*), его влияние распространялось за пределы М. Азии.

Во время понтификата св. Аникета (154/5–165/6) П. С. посетил Рим. Главной целью визита было решение вопроса о времени Пасхи: малоазийские Церкви, ссылаясь на авторитет апостолов, в частности ап. Иоанна Богослова, защищали традицию праздновать ее в день иудейской Пасхи (14 нисана), на какой бы день недели это число ни приходилось; Римская, Александрийская, Коринфская и Палестинские Церкви настаивали на праздновании в 1-е воскресенье после иудейской Пасхи. П. С. и Аникет не пришли к согласию, но сохранили общение, и П. С. даже совершил Евхаристию в Риме (*Euseb. Hist. eccl. V 24. 16–17*). Как свидетельствует сщмч. Ириней, во время этой поездки П. С. вел борьбу с маркионитами, валентинианами и др. еретиками и добился возвращения в Церковь многих, кто обратились к лжеучениям. При личной встрече с Маркионом П. С. на вопрос: «Узнаешь меня?» — ответил: «Узнаю первенца сатаны! (ἐπιγινώσκω τὸν πρωτότοκον τοῦ σατανᾶ)» (*Iren. Adv. haer. III 3. 4*; *Euseb. Hist. eccl. IV 14. 7*). По возвращении в Смирну П. С. претерпел мученическую смерть.

Сщмч. Поликарп Смирнский.
Мозаика
Сант-Аполлинаре-Нуово,
Равенна. 60-е гг. VI в.
Фото: И. А. Орещкая

В Житии, написанном Псевдо-Пионием, содержатся иные сведения о П. С.: он родился где-то на Востоке, был привезен в Смирну и продан в рабство некоей Каллисте, к-рая

Мученичество
сщмч. Поликарпа Смирнского.
Миниатюра
из Минология. 2-я четв. XI в.
(ГИМ. Греч. № 376
(Син. греч. № 183). Л. 106)

полюбила его как сына, воспитала в христ. вере и сделала управляющим своим имуществом. Наставником П. С. был неизвестный по др. источникам Смирнский еп. Букол. Он рукоположил П. С. во диакона, затем во пресвитера и поставил учителем оглашенных. После смерти Букола П. С. был избран его преемником. Ни об обучении П. С. у ап. Иоанна, ни о его мученической кончине в Житии не упоминается. Сочинение наполнено легендарными деталями, исторически достоверные факты определить невозможно, они скорее отражают реалии не I–II вв., а времени написания текста (*Stewart-Sykes. 2000*; *Hartog, ed. 2013. P. 5–7*).

Кроме Ирины Лионского, к-рый, по его собственным словам, мог подробно описать особенности жизни и учения П. С. (*Euseb. Hist. eccl. V 20. 6–7*), его учеником был пресвитер Римской Церкви Флорин, ставший валентинианином.

Мученичество. О кончине П. С. сообщает Мученичество, к-рое имеет форму послания к Смирнской Церкви, к Церкви Филомелии (Фригия) и к др. Церквам, написанного вскоре после казни П. С. Евсевий Кесарийский почти полностью пересказал его в «Церковной истории» (*Euseb. Hist. eccl. IV 15*). В наст. время известны 10 греч. рукописей, содержащих текст Мученичества. Начиная с editio princeps, осуществленного ирл. англикан. ученым архиеп. Дж. Ашером в 1647 г. (о ранних изданиях см.: *Lightfoot, transl. 1889. P. 361–362*; *Dehandschutter. 1979. P. 57–59, 62–71*), и вплоть до кон. XIX в. текст публиковался по нескольким визант. Минологиям, доступным издателям. Благодаря влиянию Дж. Б. Лайтфута для издания стали использовать древнейшую редакцию текста Евсевия Кесарийского. В отличие от большинства ученых XX в. Б. Дехандшуттер преуменьшал значение редакции Евсевия, настаивая на приоритете редакции, сохранившейся в визант. Минологиях. В 1990 г. были введены в научный оборот еще

2 рукописи XII в.: Athen. Bibl. Nat. gr. 989 и Kosin.

28, чтения к-рых (особенно последней) подтверждают верность подхода Дехандшуттера (*Dehandschutter. 1990*; *Idem. Un texte perdu du Martyre de Polycarpe retrouvé: Le codex Kosinitza 28 // Ephemeridiae Theologicae Lovanienses. 2006. Vol. 82. P. 201–206*).

Существуют древние переводы Мученичества на латинский (ВНЛ, N 6870), коптский (ВНО, N 997), сирийский (ВНО, N 998), грузинский, армянский (ВНО, N 999) и славянский языки (*Dehandschutter. 1979. P. 489–490*). Сир. версия зависит от редакции Евсевия Кесарийского, армянская близка к тексту Евсевия, но не следует ему дословно (изд.: *Drost-*

Abgarjan. 2013; Zwierlein, ed. 2014. S. 46–65). Предположительно, в основе арм. версии лежит др. сир. редакция, к-рая либо восходит к краткой греч. редакции (ныне утраченной), либо адаптирует редакцию Евсевия.

В греческом тексте подчеркивается, что подвиг П. С. — «мученичество согласно Евангелию» (Martyr. Polyc. 1) в подражание Христу. Рассказ начинается с прославления Смирнских мучеников, мужественно претерпевавших пытки и казни, особо выделяется Германик, сам наравивший на себя зверей, после чего толпа потребовала казни П. С. (Ibid. 3). На примере Квинта, к-рый добровольно сдался властям и склонялся к этому других, но в итоге испугался и отступил от веры, осуждается самовольное мученичество, «потому что не так учит Евангелие» (Ibid. 4; о возможной принадлежности Квинта к *монтанизму* см.: Buschmann. 1995; Hartog, ed. 2013. P. 221–225). П. С., узнав о грозящей опасности, остался в городе, но затем по просьбам паствы скрылся в деревне неподалеку от Смирны. Там ему было видение: во сне он увидел свою подушку, охваченную пламенем, и понял, что ему предстоит сгореть на костре (в арм. версии этот эпизод отсутствует). Были схвачены 2 его раба, один из них под пыткой открыл местонахождение П. С. У епископа была возможность переехать еще раз, но он отказался со словами: «Да свершится воля Божия» (Ibid. 7). Преследователи схватили П. С. и повезли его в город. Поспешившие им навстречу городской магистрат Ирод и его отец Никита безуспешно попытались убедить П. С. отречься. На суде епископ отказался совершить жертвоприношение и поносить Христа: «Восемьдесят шесть лет я служу Ему, и никогда Он мне вреда не причинил. И как я могу хулить Царя моего, Спасшего меня?» (Ibid. 9. 3). Проконсул пытался уговорить П. С. спасти свою жизнь, но тот исповедовал себя христианином и был приговорен к сожжению заживо. Все необходимое для костра было быстро собрано толпой зрителей, состоявших из язычников и иудеев. После того как П. С. прочел молитву Господу, случилось чудо: огонь не нанес вреда его телу, и епископ был убит служителем. Преследователи по подсказке иудеев не выдали его тело верующим, а сожгли,

но христиане смогли забрать кости П. С. и похоронить их.

Мученичество П. С. — важнейший памятник раннехрист. агиографии, первый текст, рассказывающий о мученической смерти исторической личности, к-рая известна и по др. надежным источникам. П. С. стал примером для др. мучеников, а его

Сщмч. Поликарп Смирнский.

Роспись ц. Вознесения
мон-ря Дечаны. Ок. 1320 г.

Фото: BLAGO UFund, USA/Serbia

Мученичество — образцом для сочинений подобного жанра.

Точная дата мученичества П. С. не установлена. В тексте сообщается, что «Поликарп совершил мученичество во второй день начавшегося месяца ксанфика, а по римскому календарю — за семь дней до мартовских календ (23 февр.), в Великую Субботу в восемь часов. Был схвачен Иродом при жречестве Филиппа Траллиана, в проконсульство Стация Кодрата» (Ibid. 21). Евсевий относит казнь Поликарпа к началу правления императоров Марка Аврелия и Луция Вера (Euseb. Hist. eccl. IV 15. 1), а в его «Хронике» мученичество датируется 236-й олимпиадой, 2183 г. от Авраама и 7-м годом правления имп. Марка Аврелия (март 167 — март 168). Эта дата не ставилась под сомнение до сер. XIX в., когда В. Вадденгтон опубликовал работу, посвященную хронологии жизни ритора Элия Аристида, где доказал, опираясь на данные эпитафии, что П. С. пострадал в 155 или 156 г. Он отождествил

азиярха Филиппа Траллиана с Гаем Юлием Филиппом из Тралл, к-рый был азиярхом в 149–152 гг., а Стация Кодрата — с Луцием Стацием Кодратом, упоминаемым Аристидом в «Священных речах» (Waddington. 1867). В наст. время большинство ученых склоняются к мнению о том, что казнь П. С. произошла между 156 и 167 гг. А. Грегуар и П. Оржель, основываясь на свидетельстве Евсевия (к-рое они предложили скорректировать — «17-й год правления Марка Аврелия» вместо «7-й год») и упоминания в Мученичестве Великой субботы, датировали кончину П. С. 27 февр. 177 г., когда суббота перед Пасхой приходилась именно на этот день. В качестве аргумента в пользу поздней датировки кончины П. С. приводилось также свидетельство рукописи XII в. ГИМ. Син. Греч. № 159 (390), к-рая помимо Мученичества П. С. содержит небольшое добавление (appendix), где сообщается, что текст Послания П. С. к Филиппийцам был переписан Гаем, учеником Иринейя Лионского, якобы обнаружившим Послание среди трудов Иринейя. Далее автор добавления приводит свидетельство о видении Иринейя, когда тот находился в Риме (177; дата устанавливается точно по Евсевию — Euseb. Hist. eccl. V 4): в день и час смерти П. С. Иринейя, находясь в Риме, услышал голос, похожий на звук трубы: «Поликарп принял мученическую смерть!» (Grégoire, Orgels. 1951).

Мученичество направлено на сохранение внутренней стабильности общины, пережившей гонение и казнь епископа, и на нейтрализацию угроз, исходящих от враждебно настроенных по отношению к христианам рим. властей и толпы. В нем формируется представление о «правильном мученичестве», противостоящем фанатичному стремлению пострадать за Христа. Мученичество должно происходить «согласно Евангелию». Эту мысль иллюстрирует противопоставление отступника Квинта и П. С., к-рый не сдавался властям сам и не склонялся к этому других; цель Квинта — спасти свою душу, П. С. же спасал всех верующих. Особое значение в этом контексте приобретают многочисленные параллели с евангельским рассказом о Страстях Господних: П. С., подобно Иисусу, знал о том, что ему предначертано (Martyr. Polyc. 5. 2); он въехал в Смирну на осле (Ibid. 8. 1);

молился за всю Церковь, как и Спаситель, молился за Своих учеников (Ibid. 5. 1); устроил последнюю трапезу и молился перед арестом (Ibid. 7. 2); слышал голос с небес (Ibid. 9. 1); был предан человеком из своего окружения (Ibid. 6. 1–2); солдаты отправились за ним, снаряженные так, будто шли против разбойников (Ibid. 7. 1); он не сопротивлялся и не препятствовал аресту, хотя вполне мог скрыться (Ibid. 1. 2; 7. 2). И Иисус, и П. С. были схвачены за городом (Ibid. 5. 1); до суда они оба беседовали с представителем местной власти по имени Ирод (Ibid. 6. 2; 8. 2); во время допроса рим. магистрат, подобно Пилату, прилагал усилия, чтобы спасти обвиняемого (Ibid. 9. 2 – 11. 2); особенно усердствовали иудеи при осуждении и Христа, и П. С. (Ibid. 13. 1), оба были схвачены в пятницу (Ibid. 7. 1); обоих во время казни пронзили холодным оружием (Ibid. 16. 1); и наконец, те, кто предали П. С., «получили кару самого Иуды» (Ibid. 6. 2). Это подражание Христу подчеркивает заботу о ближних и стремление добиться спасения не только для себя, но и для всех верующих. Большое влияние на автора Мученичества оказали также Послания ап. Павла, особенно 1-е к Коринфянам, Римлянам и Филиппийцам, и *Иоанна Богослова Откровение* (Hartog, ed. 2013. P. 209–213). Акцент на роли иудеев в преследовании христиан сближает Мученичество П. С. с Мученичеством Пиония (BHG, N 1546), также связанного со Смирнской Церковью.

В Мученичестве П. С. содержится одно из наиболее ранних указаний на формировавшийся в Церкви первых веков культ святых: язычники не желали выдавать тело П. С. верующим, чтобы они не начали почитать его вместо Христа (Martyr. Polyc. 17. 2). Однако христиане смогли похоронить кости мученика и собрались отметить день его памяти (Ibid. 18. 2–3). Особо подчеркивается, что христиане поклоняются Христу как Сыну Божию, мучеников же почитают как учеников и подражателей Господа (Ibid. 17. 3). Критики обращали внимание на то, что эти слова либо свидетельствуют о позднем времени создания текста, либо являются интерполяцией (Sampson-Hausen. 1957). Однако Дехандшуттер доказал, что данный отрывок указывает на только формирующийся

культ мучеников и свидетельствует в пользу раннего времени написания Мученичества (Dehandschutter. 1979. P. 502–503).

Исследователи выявили параллели между Мученичеством П. С. и памфлетом Лукиана «О смерти Перегринуса» (ок. 165–178): преклонный возраст обоих героев, факелы и хворост в костре, снятие одежд, последняя молитва перед сожжением, особое внимание к запаху сжигаемого тела и др. В тексте Мученичества упоминалось, что язычники повсюду осуждают П. С. (Martyr. Polyc. 19. 1). Не исключено, что Лукиану было известно это произведение, к-рым он воспользовался, чтобы уподобить своего героя презираемым во II в. христианам (Schödel. 1993; Kozłowski. 2008; Пантелеев, ред. 2017).

Рассказ о казни П. С. оказал большое влияние на последующую агиографическую лит-ру, в частности на Мученичество святых Карпа, Папила и Агафоники, на Апологию Иустина Философа, Послания о Лугдунских мучениках, Мученичества сщмч. Пиония Смирнского, св. Фруктуоза, святых Перпетуи и Фелицитаты (Hartog, ed. 2013. P. 237–239).

Вокруг проблем аутентичности текста, его единства и датировки развернулась большая дискуссия (подробнее см.: Dehandschutter. 2007. P. 43–92; Hartog, ed. 2013. P. 165–239). Так, С. Ронкей датировала составление Мученичества 3-й четв. III в. (Ronchey. 1990), К. Мосс — сер. III в. (Moss C. R. On the Dating of Polycarp: Rethinking the Place of the Martyrdom of Polycarp in the History of Christianity // Early Christianity. Tüb., 2010. Vol. 1. P. 539–574), по мнению О. Цвирлайна, в окончательном виде оно сформировалось только в нач. V в. (Zwierlein, ed. 2014). Цвирлайн приписывает авторство Мученичества П. С. некоему неизвестному автору, к-рый также имеет непосредственное отношение к Мученичеству смирнского пресв. Пиония. События, изложенные в этом тексте, начинаются в годовщину смерти П. С., ряд исследователей отождествляют сщмч. Пиония с переписчиком, упомянутым в эпилоге Мученичества П. С. (Martyr. Polyc. 22. 3). Согласно Цвирлайну, первоначальная редакция Мученичества была составлена вскоре после смерти П. С. и не сохранилась. Евсевий Кесарийский мог быть знаком с тек-

Сщмч. Поликарп Смирнский.
Роспись и. Вознесения
мон-ря Дечаны. Ок. 1320 г.
Фото: BLAGO, UFund,
USA/Serbia

том, однако в «Церковной истории» он использовал уже интерполированную редакцию, возникшую предположительно в кон. III в., в период гонений имп. Диоклегиана. Фрагменты древнейшей редакции представлены в нек-рых греч. рукописях; также она легла в основу сирийской и армянской версий. Большинство существующих редакций и версий Мученичества П. С. содержат множество морализирующих комментариев и вспомогательных эпизодов. По мнению Г. Бушманна, эти экзегетические и дидактические элементы являются главными в тексте и формулируют его цель, к-рая заключалась вовсе не в повествовании о кончине П. С., а в богословском осмыслении мученичества как такового (Buschmann. 1994; Idem. 1998). Некоторые ученые тем не менее считают, что большая часть дидактических комментариев являются вторичными по отношению к основному повествованию. Главным аргументом в пользу такой т. зр. является отсутствие значительного количества повествовательных элементов в тексте арм. версии Мученичества. Именно в дидактическом и экзегетическом материале исследователи находят анахронизмы и внутренние противоречия. Цвирлайн наглядно показал, что такие вторичные элементы содержатся и в Мученичестве Пиония, но в меньшем объеме.

Реконструируя (на основе арм. версии) первоначальную краткую редакцию Мученичества, Цвирлайн предлагает по-новому осмыслить

этот памятник и не считать (как это было принято ранее), что именно в нем впервые термин «кафолическая» по отношению к Церкви употребляется для противопоставления еретическим сообществам. Упоминания об антисемитизме христиан в Смирне и о Великой субботе (в древней малоазийской традиции Пасха праздновалась 14 нисана без привязки к воскресному дню), а также отголоски споров о дате Пасхи и др., по мнению ученого, следует рассматривать как более поздние добавления.

В последнее время нек-рые ученые выдвинули в качестве аргумента в пользу ранней датировки Мученичества П. С. факт зависимости от него Мученичества Перпетуи и Фелицитаты (ср.: Pass. Perp. 21. 2–3 и Martyr. Polyc. 16. 1; 14. 2). Поскольку последнее надежно датируется 203–213 гг., Мученичество П. С. не могло быть составлено позднее 213 г. (Waldner. 2004; Kozłowski. 2016). Остается открытым вопрос, был ли знаком с Мученичеством П. С. Иринеи Лионский. В трактате «Против ересей» (самая поздняя возможная дата написания — 174 г.), по-видимому, нет никаких следов, к-рые указывали бы на то, что Иринеи знал текст Мученичества, хотя он и писал о смерти П. С. (Iren. Adv. haer. III 3. 4). Однако если не исключать возможность того, что сщмч. Иринеи имел список Мученичества (ср. добавление в ркп. ГИМ. Син. Греч. № 159 и гипотезу о кончине П. С. в 177), с определенной долей вероятности этот текст можно датировать периодом между 177 и 213 гг.

Сочинения. Послание к Филиппийцам (CPG, N 1040). Евсевий Кесарийский, цитируя сщмч. Иринея Лионского, указал, что П. С. написал послания к «соседним Церквам, чтобы подкрепить их, или какому-нибудь брату, чтобы наставить и уговорить его» (Euseb. Hist. eccl. V 20. 8). Сохранилось лишь Послание к Филиппийцам, к-рое Иринеи называл «весьма дельным» (Iren. Adv. haer. III 3. 4). Полный текст Послания дошел в лат. переводе (изд.: Patrum apostolicorum opera. Lipsiae, 1876. Vol. 2. P. 111–133), от греч. оригинала уцелели первые 9 глав (Polycarp. Ad Phil. 1–9. 2). Рукописная традиция представлена 18 кодексами, в к-рых после 9-й главы Послания к Филиппийцам следует Послание Варнавы (Barnaba. Ep. 5. 7), что указывает на происхож-

дение всех манускриптов из одного источника (Hartog, ed. 2013. P. 26–27). Недостояющий отрывок может быть частично восстановлен благодаря Евсевию Кесарийскому, к-рый привел главы 9 и 13, за исключением последнего предложения (Euseb. Hist. eccl. III 36. 13–15). Существуют фрагменты сир. версии Послания (изд.: Rucker I. Florilegium Edessenum anonymum. Münch., 1933. S. 3; Pitra. Analecta sacra. Vol. 4. P. 5, 282). Это сочинение появилось в связи с просьбой филиппийских христиан отправить им послания Игнатия Богоносца, что П. С. и сделал, присоединив к ним свое Послание. В конце он просил сообщить сведения об Игнатии и его спутниках, следов. можно заключить, что Послание было написано вскоре после их казни (10–20-е гг. II в.).

В гл. 9 Послания (Polycarp. Ad Phil. 9. 2) Игнатий и его спутники упоминаются как уже умершие; однако в гл. 13 (Ibid. 13. 2) о них говорится как о еще живых (de ipso Ignatio et de his qui cum eo sunt). Пытаясь разрешить это противоречие, П. Н. Харрисон предположил, что Послание в наст. виде является компиляцией 2 писем, написанных П. С. филиппийцам в разное время, скопированных на один свиток и из-за этого в посл. объединенных (Harrison. 1936). Первое было крат-

Сщмч. Поликарп Смирнский.
Роспись ц. вми. Марины
в дер. Пирга, Кипр. XII в. (?)
Фото: И. А. Орецкая

кой сопроводительной запиской к посланиям Игнатия, написанной в сент. того года, когда его казнили (Polycarp. Ad Phil. 13–14). Второе, состоящее из первых 12 глав, было на-

писано П. С. не ранее 135 г., и в нем обличался ересеучитель Маркион. Однако это мнение разделяли не все, в частности, вызвала сомнения антимаркионитская направленность гл. 7 (ср.: Nielsen. 1986; Hill. 2006). В наст. время нек-рые ученые поддерживают теорию Харрисона, другие признают существование 2 посланий, но разделенных совсем небольшим временным интервалом, третьи отстаивают единство текста Послания (Hartog, ed. 2013. P. 33–40). К. Морескини и Э. Норелли обратили внимание на то, что ключевая фраза гл. 13 дошла только на латыни; слова «qui cum eo sunt» (те, к-рые с ним суть [имеется в виду сейчас, а не в прошлом]) можно перевести на греческий без глагола в наст. времени (sunt). В таком случае просьба сообщить что-то об Игнатии и его спутниках в гл. 13 может относиться к обстоятельствам их мученической кончины, происшедшей в прошлом, следов., нет противоречия с гл. 9 и нет необходимости говорить о 2 посланиях. Если исходить из целостности Послания, то оно, вероятно, было написано после того, как П. С. получил известие о смерти Игнатия, т. е. по крайней мере через неск. месяцев после пребывания последнего в Смирне, но не намного позднее (Histoire de la littérature chrétienne antique grecque et latine. Vol. 1: De Paul à l'ère de Constantin. Gen., 2000. P. 143). Нек-рые ученые высказывают предположения о неподлинности Послания (Zwierlein, ed. 2014).

Послание П. С.— моральное увещание, похожее на 1-е Послание к Коринфянам сщмч. Климентя, еп. Римского; вполне возможно, что П. С. сознательно ориентировался на этот образец (Quasten. Patrology. Vol. 1. P. 79). Он призывал истинно служить Богу, изучая Послания «блаженного и славного» ап. Павла (Polycarp. Ad Phil. 2–3), твердо стоять в вере (Ibid. 4–6), избегать еретиков (Ibid. 7), помнить сщмч. Игнатия и быть самим подражателями Христа (Ibid. 8–9), умножать добродетели и бороться с любостыжанием (Ibid. 10–11). П. С. отстаивал христологическое учение о Воплощении и Крестной смерти в противовес мнению докетов и маркионитов, отрицавших это учение, и опровергал тех, кто не верили в Воскресение и Страшный Суд. В Послании не употребляется слово «епископ», но говорится о необходимости слушаться пресвитеров

и диаконов (Ibid. 7); возможно, что этой Церковью руководила коллегия пресвитеров. В гл. 6 П. С. описывал идеальных пресвитеров, к-рые «должны быть мягкосердечны, милостивы ко всем, обращать заблуждающихся, посещать всякого немощного, не пренебрегать помощью вдовам или нищим, всегда стараться о добром пред Богом и человеками, воздерживаться от всякого гнева, лицемерия, несправедливости в суде; удаляться от всякого сребролюбия, не быть легковверными к наговорам на кого-либо, жестокими на суде, зная, что все мы должники греха». В гл. 11 осуждается некий Валент, бывший пресвитером, но отстраненный из-за любостязания. В Послании содержится призыв безотлагательно помогать нуждающимся и жить умеренно и воздержанно (Ibid. 10). Заслуживает внимание и отношение П. С. к Римскому гос-ву: «Молитесь также за царей, за власти и князей, даже за преследующих и ненавидящих вас и за врагов креста, чтобы плод вашей веры был явственным для всех и сами вы были совершенны» (Ibid. 12. 3).

В этом небольшом тексте содержится множество ссылок и аллюзий на НЗ. П. С. известны Евангелия от Матфея и от Луки, Послания ап. Павла к Римлянам, 1-е к Коринфянам, Галатам, Ефесянам, Филиппийцам, 2-е к Фессалоникийцам, 1-е и 2-е к Тимофею, Евреям, а также 1-е Послание ап. Петра и 1-е Послание ап. Иоанна; здесь появляются самые ранние ссылки на Пастырские послания (Hartog, ed. 2013. P. 53–65). Послание П. С. пользовалось большой популярностью; по свидетельству блж. Иеронима, его читали на собраниях прихожан в Азии (Hieron. De vir. illustr. 17).

Ч. Хилл выдвинул гипотезу о том, что упоминаемый сщмч. Иринею Лионским пресвитер, ученик апостолов (Iren. Adv. haer. IV 27. 1–32. 1), есть не кто иной, как П. С. Он же, по мнению ученого, является предполагаемым автором «Послания к Диогнету» (Hill. 2006). Если принять эту гипотезу, то несколько меняется восприятие личности П. С.: он предстает как выдающийся оратор и учитель, знакомый с риторическими приемами «второй софистики» (ср.: Kozłowski. 2011), умело отстаивавший истину христианства перед иудеями и язычниками, хорошо разбиравшийся

Сщмч. Поликарп Смирнский.
Роспись ц. Св. Софии
в Охриде. 1037–1056 гг.
Фото: О. С. Попова

ся в учении различного рода гностических группировок и являвшийся одним из древнейших греч. апологетов. Автор «Послания к Диогнету» говорит о себе как об «ученике апостолов», что, по мнению Хилла, является подтверждением свидетельства Иринея о П. С. как об ученике ап. Иоанна Богослова.

Из сообщений поздних авторов (Suda. Lex.; ср. Maximus. Conf. Schol. in DN // PG. 4. Col. 535–544) известно о существовании писем П. С. сщмч. Дионисию Ареопажиту и афинянам (не сохр.). В лат. традиции под именем П. С. известны 5 фрагментов в составе «Книги ответов» (Liber Responsorum) Виктора, еп. Капуанского (VI в.) (Lightfoot, transl. 1889. P. 419–422). Это произведение представляло собой собрание схолий различных греческих писателей на Пятикнижие. В наст. время оно считается утерянным, однако отрывки из него приводятся в «Толковании на Шестикнижие» Иоанна Диакона Римского (VI в.; CPL, N 951). Большинство ученых фрагменты П. С. признаются неподлинными. Вероятно, они являются отрывками из соч. «Против Порфирия», приписываемого лат. писателю IV–V вв. Пакату (CPL, N 1152a), по поводу личности к-рого ведутся споры. По мнению Х. М. Бовера, 3-й из фрагментов принадлежит П. С.; ученый предлагает реконструкцию греч. текста данного отрывка (Bover. 1935). Арм. писатель Анания Ширакаци (VII в.) в трактате «О Богоявлении Господа и Спасителя нашего» цитирует некое сочинение П. С. (CPG, N 1042),

в к-ром утверждается, что Рождество Христово произошло в 1-й день недели, т. е. в воскресенье, а Крещение — ровно через 30 лет, в том же месяце, но в 4-й день недели, т. е. в среду (Zahn Th. Apostel und Apostolschüler in der Provinz Asien. Lipsiae, 1900. S. 104).

Почитание. Наиболее ранние свидетельства о литургическом почитании П. С. содержатся в Сирийском и в Иеронимовом Мартирологах. В Сирийском Мартирологе (411) память П. С. отмечена под 23 февр., однако под 27 янв. имеется запись: «В городе Никее Поликарпа», к-рая, возможно, также относится к священномученику (Un Martyrologe et douze Ménologies syriaques / Ed. F. Nau // PO. T. 10. Fasc. 1. P. 12, 13). Эта же запись повторяется в Иеронимовом Мартирологе под 26 янв.; память П. С. помещена под 23 февр. с указанием, что вместе с епископом пострадали 12 мучеников. По мнению И. Делеэ, данное добавление было сделано на основе лат. версии Мученичества (VHL, N 6870), согласно к-рой П. С. пострадал с 12 единоверцами из Филадельфии, тогда как в греч. Мученичестве речь идет об 11 филадельфийцах. Кроме того, в Иеронимовом Мартирологе П. С. упоминается под 1 февр. и 27 окт. (MartHieron. P. 64, 72, 112, 574). Беда Достопочтенный по не вполне понятным причинам выбрал при составлении Мартиролога дату 26 янв. Флор Лионский последовал примеру предшественника и указал память П. С. под тем же числом, добавив информацию, заимствованную из неизвестного источника, о том, что мощи святого покоятся в Лугдуне (ныне Лион) в крипте. Флор повторно отметил память святого под 23 февр. и на основе Мученичества св. Севастиана (VHL, N 7543), в котором упоминается пресв. Поликарп, указал, что П. С. вместе с Севастианом обратил многих ко Христу (Quentin H. Les martyrologes historiques du Moyen Âge. P., 1908. P. 100, 291, 307, 377, 384, 605, 622). В Мартирологах Адона Вьеннского и Узуарда память П. С. отмечена под 26 янв. и 23 февр., где повторяется заметка из Мартиролога Флора (MartAdon. P. 71–72, 92; MartUsuard. P. 168, 186). Память П. С. под 26 янв. перешла в Римский Мартиролог Ц. Барония (80-е гг. XVI в.); под 23 февр. содержится память пресв. Поликарпа, пострадавшего со св. Севастианом в Риме (MartRom.

Р. 36, 74). В совр. редакции Римского Мартиролога, согласно древним источникам, П. С. упоминается 23 февр. (MartRom. (Vat.). Р. 153).

В Синаксаре К-польской ц. (архетип кон. X в.) память П. С. отмечена под 23 февр., в конце сказания говорится о том, что синаксис ему совершался в ц. Св. Софии (SynCP. Col. 485). Под этим же числом память священномученика вошла в Минологий имп. Василия II (1-я пол. XI в. — PG. 117. Col. 324–325) и в более поздние визант. Синаксари. В палестинско-груз. календаре X в. память П. С. указана под 22 февр. Кроме того, здесь же под 26 янв., 21 и 23 февр. упоминается мч. Поликарп, а под 28 февр. — одноименный епископ. Вероятно, все эти указания следует отнести к П. С. (*Garitte. Calendrier Palestino-Géorgien. P. 46, 51–52, 142, 163–164, 166*). В сиро-яковитском календаре из рукописи 1210 г. память П. С. обозначена под 23 февр. (Un Martyrologe et douze Ménologies syriaques / Ed. F. Nau // *PO. T. 10. Fasc. 1. P. 119*).

Достоверных сведений о находжении мощей святого не сохранилось; нек-рые авторы указывали, что частицы мощей П. С. покоились в Париже, на Мальте, в ц. св. Марии на Марсовом поле в Риме и в др. местах (см. ActaSS. Iap. T. 2. P. 595).

На грузинском языке под 22 февр. в рукописях из коллекций Национального центра рукописей Грузии и *Кутаисского государственного историко-этнографического музея* сохранилась метафрастическая (расширенная) версия Мученичества П. С., нач.: *რამდამს დეკობს ბორტობსა-ხურო ჰრომაგელთა სკიპტრასა ჰმბროტედა...* (Во время оно Декий, слуга порока, управлял римским скипетром...) (НЦРГ. S 382, XII–XIII вв. Л. 195–198; Кут. 1, XVI в. Л. 167 об.—170). Также под 23 февр. в составе Великого Синаксаря, переведенного в XI в. прп. *Георгием Святогорцем*, дошло синаксарное сказание о П. С. в рукописях XI в. коллекций Национального центра рукописей Грузии, *Екатерины великомученицы монастыря на Синае*, Иерусалимской Патриархии, афонского *Иверского монастыря* (НЦРГ. А 97, 193, Н 2211, Hieros. Patr. iver. 24–25, Sinait. iber. 4, Ath. Iver. georg. 30) (*Габидзашивили. Переводные памятники. 2004. Т. 1. С. 317*).

П. С. в славянской традиции. В слав. книжности представлен перевод Мученичества П. С. («Послание Смирнской Церкви»; ВHG,

N 1556–1560), сохранившийся в рукописных Четвях-Минеях начиная с XV в. (напр., в Минее на февр. РГБ. МДА. № 92. 1. С. 260–268; ср.: *Творозов О. В. Переводные жития в рус. книжности XI–XV вв.: Кат. М.; СПб., 2008. С. 100*) и включенный в ВМЧ под 23 февр. (*Иосиф, архим. Оглавление ВМЧ. Стб. 493 [1-я паг.]*). Перевод относится к раннему периоду слав. письменности, на что указывает редкая архаическая лексика, напр., безбогъ — безбожник, кобь — удача, счастье, богиня удачи (последнее слово отмечено также в Супрасльской рукописи XI в. в Житиях святых Конона и Савина). Текст в ВМЧ немного отличается от текста домакарьевских Минея, т. к., возможно, он подвергался лексической правке.

Кроме того, в составе обычного Пролога (кон. XI или нач. XII в.) содержится краткое Житие П. С. (Слав.-рус. пролог по древнейшим спискам: Синаксарь за сент.—февр. М., 2010. Т. 1: Текст и комментарии. С. 788–790), в к-ром рассказывается о поставлении П. С. епископом, его мучениях и нек-рых совершённых им чудесах. Те же сведения сообщаются и в Житии П. С. под 23 февр. в стихном Прологе, переведенном в Болгарии в XIV в. (*Петков, Снасова. Стиш. Пролог. Т. 6. С. 58–59; греч. оригинал см.: SynCP. Col. 485*); это Житие было включено и в печатный Пролог в XVII в.

Свт. *Димитрий (Савич (Туптало)*), митр. Ростовский, перевел с лат. языка Житие П. С., написанное Псевдо-Пионием (т. к. оно отсутствовало в древней слав. письменности), сократив и переработав его оригинал, взятый из «Acta Sanctorum», также он дополнил текст выдержкой из сочинения сщмч. Ириней Лионского в передаче Евсевия Кесарийского или Никифора Каллиста; к Житию при соединено и «Послание Смирнской Церкви», вероятно, также переведенное с латыни (вместо слова «кобь» у свт. Димитрия — фортуна), возможно, с использованием сказания из ВМЧ (*[Димитрий (Туптало), свт. Ростовский]*. Книга житий святых. К., 1764. Кн. 2. Л. 540–544; *Державин А. М., прот.* Радуют верных сердца: Четии-минеи Димитрия, митр. Ростовского, как церковно-ист. и лит. памятник. М., 2012. Ч. 1. С. 494).

Соч.: *Polycarpus Smyrnaeus. Epistola ad Philippenses* // PG. 5. Col. 1005–1016; Idem / Ed. K. Bihlmeyer and W. Schneemelcher (post

F. X. Funk) // *Die apostolischen Väter. Tüb., 1970³. S. 114–120* (рус. пер.: *Поликарп Смирнский, св. Послание к Филиппийцам* / Пер.: прот. П. Преображенский // ПИМА. 1994. С. 359–365, 379–392); *Ignace d'Antioche. Lettres. Polycarpe de Smyrne. Martyre de Polycarpe* / Ed. P.-T. Camelot. P., 1945, 1951, 1958, 1969⁴. (SC; 10); *Ignacio de Antioquia. Cartas. Policarpo de Esmirna. Carta de la iglesia de Esmirna a la iglesia de Filomeno* / Ed. J. J. Ayán Calvo. Madrid, 1991; *Die Polykarpbriefe* / Übers., erkl. J. B. Bauer. Gött., 1995; *Policarpo di Smirne. Lettera ai Filippesi. Martirio* / A cura di C. Burini. Bologna, 1998; Истр.: BHG, N 1556–1564; ВНО, N 997–1000; ВНЛ, N 6870–6883; *The Apostolic Fathers* / Transl. J. B. Lightfoot. L., 1889. Pt. 2.: S. Ignatius, S. Polycarp. 3 vol.; Idem. 1967. Vol. 5: Polycarp, Martyrdom of Polycarp, Fragments of Papias / Ed. W. R. Schoedel; *The Acts of the Christian Martyrs* / Ed. H. Musurillo. Oxf., 1972. P. 2–21; *Dehandschutter B. Martyrium Polycarpi: Een literair-kritische Studie*. Leuven, 1979. P. 112–127; *Atti e passioni dei martiri* / Ed. A. A. R. Bastiaensen et al. Mil., 1987. P. 3–31, 371–382; *The Life of Polycarp: An Anonymous «Vita» from Third-Century Smyrna* / Ed. A. Stewart-Sykes. Sydney, 2002; *Van Deun P. The Panegyric of Polycarp of Smyrna attributed to Metrophanes of Smyrna (BHG. 1563)* // *Martyrdom and Persecution in Late Antique Christianity* FS B. Dehandschutter / Ed. J. Leemans. Leuven, 2010. P. 311–332; *Drost-Abgarjan A. Die armenische Version des Polycarp-Martyriums* // *Orientalia Christiana*: FS H. Kaufhold zum 70. Geburtstag / Hrg. P. Bruns, Ç. İ. Luthe. Wiesbaden, 2013. P. 155–167; *Polycarp's Epistle to the Philippians and the Martyrdom of Polycarp* / Ed. P. Hartog. Oxf., 2013; *Die Urfassungen der «Martyria Polycarpi et Pionii» und das «Corpus Polycarpianum»*. B.; Boston, 2014. Bd. 1: *Editiones criticae* / Ed. O. Zwierlein. S. 8–10, 15–45, 46–65; *Ранние мученичества: Пер., коммент., исслед.* / Ред.: А. Д. Пантелеев. СПб., 2017. С. 33–68. Лит.: *Waddington W. H. Mémoire sur la chronologie de la vie du rhéteur Aelius Aristide* // *Les memoires de l'institut impérial de France, Académie des inscriptions et Belles-lettres. P., 1867. Vol. 26. Pt. 1. P. 203–268; Keim T. Aus dem Urchristenthum: Geschichtliche Untersuchungen*. Zürich, 1878. Bd. 1; *Лебедев А. П.* Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-рим. мире при Константине Великом. СПб., 1904³. С. 335–366; *Robinson J. A., Connolly R. H. The Doxology in the Prayer of St. Polycarp* // *JThSt*. 1923. Vol. 24. P. 141–146; *Capelle B. La I Clementis et l'épître de Polycarpe* // *RBen*. 1925. Vol. 37. P. 283–287; *Bover J. M. Un fragmento atribuido a San Policarpo sobre los principios de los evangelios* // *Estudios eclesiásticos*. Madrid, 1935. Vol. 14. N 53. P. 5–19; *Harrison P. N. Polycarp's two Epistles to the Philippians*. Camb., 1936; *Campenhansen H., con. Polycarp von Smyrna und die Pastoralbriefe*. Heidelberg, 1951; *idem*. Bearbeitungen und Interpolationen des Polycarpmartyriums. Hdb., 1957; *Grégoire H., Orgels P. La véritable date du martyre de S. Polycarpe (23 février 177) et le Corpus Polycarpianum* // *AnBoll*. 1951. Vol. 69. P. 1–38; *Griffe E. A propos de la date du martyre de saint Polycarpe* // *BLE*. 1951. Vol. 52. P. 170–177; *idem*. Un nouvel article sur la date du martyre de saint Polycarpe // *Ibid*. 1953. Vol. 54. P. 178–181; *L. N. C. La date du martyre de Polycarpe* // *La Nouvelle Clío*. Brux., 1952. Vol. 4. P. 392–394; *Meinhold P. Polycarpus von Smyrna, der Polykarpbrief, Polycarpiana* // *Pauely, Wissowa*. 1952. Bd. 21. N 2.

Col. 1662–1693; *Marrou H.-I.* La date du martyre de saint Polycarpe // *AnBoll.* 1953. Vol. 71. P. 5–20; *Poratti D. S.* Policarpo: Vescovo di Smirna e martire. Alba, 1953; *Grégoire H., Orgels P., Moreau J.* Les martyres de Pionios et de Polycarpe // *BullAcBelge.* 1961. Vol. 47. P. 73–83; *Frend W. H. C.* A Note on the Chronology of the Martyrdom of Polycarp and the Outbreak of Montanism // *Oikoumene: Studi paleocristiani in onore del Concilio Ecumenico Vaticano II.* Catania, 1964. P. 499–506; *Halkin F.* Une notice des saints Polycarpe et Philadelphie // *AnBoll.* 1964. Vol. 82. P. 430; *Barnes T. D.* A Note on Polycarp // *JThSt.* N. S. 1967. Vol. 18. P. 433–437; *idem.* Pre-Decian Acta Martyrum // *Ibid.* 1968. Vol. 19. P. 509–531; *idem.* Early Christian Hagiography and Roman History. Tüb., 2010; *Bosio G.* Policarpo // *BibLSS.* 1968. Vol. 10. Col. 985–988; *Barnard L. W.* In Defence of Pseudo-Pionius' Account of Saint Polycarp's Martyrdom // *Kyriakon: FS J. Quasten. Münster, 1970.* Bd. 1. P. 192–204; *Eizenhöfer L.* Das Gebet aus dem Polycarpmartyrium als Kommuniongebet im Brevier des Abtes Oderisius von Monte Cassino // *Sacris Erudiri.* Turnhout, 1970. Vol. 19. P. 5–25; *Schwartz J.* Note sur le Martyre de Polycarpe de Smyrne // *RHPPhR.* 1972. Vol. 52. P. 331–335; *Steinmetz P.* Polycarp von Smyrna über die Gerechtigkeit // *Hermes.* Stuttgart., 1972. Bd. 100. S. 63–75; *Bovon-Thurneysen A.* Ethik und Eschatologie im Philipperbrief des Polycarp von Smyrna // *ThZ.* 1973. Bd. 29. S. 241–256; *Prete S.* Confessioni trinitarie in alcuni Atti di martiri del sec. II (Giustino, Apollonio, Policarpo) // *Augustinianum.* R., 1973. Vol. 13. P. 469–482; *idem.* In incorruptibilitate (ἀφθαρσία) Spiritus s. (Mart. Polyc. 14, 2) // *Ibid.* 1980. Vol. 20. P. 509–521; *Guillaumin M. L.* En marge du «Martyre de Polycarpe»: Le discernement des allusions scripturaires // *Forma futuri: Studi in onore del Card. M. Pellegrino.* Torino, 1975. P. 462–469; *Norris F. W.* Ignatius, Polycarp, and I Clement: Walter Bauer Reconsidered // *VChr.* 1976. Vol. 30. P. 23–44; *Conzelmann H.* Bemerkungen zum Martyrium Polycarps. Gött., 1978; *Mathiesen R., Allen R. F.* An Early Church Slavonic Translation of the Martyrdom of St. Polycarp // *HarvTR.* 1979. Vol. 72. P. 161–163; *Brind'Amour P.* La date du martyre de St. Polycarpe (le 23 février 167) // *AnBoll.* 1980. Vol. 98. P. 456–462; *Rordorf W.* Zum Problem des «grossen Sabbats» im Polycarp- und Pioniusmartyrium // *Pietas: FS f. B. Kötting / Hrsg. E. Dassmann, K. S. Frank. Münster, 1980.* S. 245–251; *Saxer V.* L'authenticité du «Martyre de Polycarpe»: Bilan de 25 ans de critique // *MEFR.* A. 1982. Vol. 94. P. 979–1001; *Nielsen C. M.* Polycarp and Marcion: A Note // *ThSt.* 1986. Vol. 47. P. 297–299; *Schoedel W. R.* Polycarp's Witness to Ignatius of Antioch // *VChr.* 1987. Vol. 41. P. 1–10; *idem.* Polycarp of Smyrna and Ignatius of Antioch // *ANRW.* 1993. Tl. 2: Principat. Bd. 27. Tbd. 1. S. 272–358; *Ronchey S.* Indagine sul Martirio di San Policarpo: Critica storica e fortuna agiografica di un caso giudiziario in Asia Minore. R., 1990; *eadem.* Il Martirio di San Policarpo e gli antichi Atti dei martiri da Baronio a oggi: Dottrina ufficiale e realtà storica // *The Christian East: Its Institutions and Its Thought. Papers of the Intern. Scholarly Congress for the 75th Anniversary of the Pontifical Oriental Institute, Rome 30 May – 5 June 1993 / Ed. R. F. Taft. R., 1996.* P. 651–670; *Maier H. O.* Purity and Danger in Polycarp's Epistle to the Philippians: The Sin of Valens in Social Perspective // *J ECS.* 1993. Vol. 1. P. 229–247; *Болотов.* Лекции. 1994^p. T. 2. С. 88–97; *Buschmann G.* Martyrium Polycarpi: Eine formkri-

tische Studie: Ein Beitrag zur Frage nach der Entstehung der Gattung Märtyrerakte. B., 1994; *idem.* Martyrium Polycarpi 4 und der Montanismus // *VChr.* 1995. Vol. 49. P. 105–115; *idem.* Das Martyrium des Polycarpi. Gött., 1998; *Prostmeier F. R.* Zur handschriftlichen Überlieferung des Polycarp- und des Barnabasbriefes: Zwei nicht beachtete Deszendenten des Cod. Vat. gr. 859 // *VChr.* 1994. Vol. 48. P. 48–64; *Orbe A.* En torno a una noticia sobre Policarpo: Ireneo, «Adversus Haereses» III, 3, 4 // *Augustinianum.* R., 1995. Vol. 35. P. 597–604; *Lieu J. M.* Image and Reality: The Jews in the World of the Christians in the Second Cent. Edinb., 1996; *Holmes M. W.* A Note on the Text of Polycarp, Philippians 11, 3 // *VChr.* 1997. Vol. 51. P. 207–210; *idem.* The Martyrdom of Polycarp and the New Testament Passion Narratives // *Trajectories through the New Testament and the Apostolic Fathers / Ed. A. F. Gregory, C. M. Tuckett. Oxf., 2005.* P. 407–432; *idem.* Dating the Martyrdom of Polycarp // *Early Christianity.* Tüb., 2018. Vol. 9. P. 181–200; *Pani G.* Il paolinismo di Policarpo di Smirne // *Atti del V simposio di Tarso su S. Paolo Apostolo / Ed. L. Padovese. R., 1998.* P. 191–213; *Weidmann F. W.* Polycarp and John: The Harris Fragments and Their Challenge to the Literary Tradition. Notre Dame, 1999; *Stewart-Sykes A.* Vita Polycarpi // *Augustinianum.* R., 2000. T. 40. P. 21–33; *idem.* The Seating of Polycarp at Vita Polycarpi: A Liturgy of Scholastic Christianity in the Third Century // *StPatr.* 2001. Vol. 35. P. 323–329; *Berding K. A.* Polycarp and Paul: An Analysis of Their Literary and Theological Relationship in Light of Polycarp's Use of Biblical and Extra-Biblical Literature. Leiden; Boston, 2002; *Hartog P.* Polycarp and the New Testament: The Occasion, Rhetoric, Theme, and Unity of the Epistle to the Philippians and Its Allusions to New Testament Literature. Tüb., 2002; *idem.* Polycarp's Martyrdom «According to the Gospel» and Paul's Philippians // *StPatr.* 2010. Vol. 45. P. 391–396; *Thompson L. L.* The Martyrdom of Polycarp: Death in the Roman Games // *The J. of Religion.* Chicago, 2002. Vol. 82. N 1. P. 27–52; *Gibson E. L.* The Jews and Christians in the Martyrdom of Polycarp: Entangled or Parted Ways? // *The Ways that Never Parted: Jews and Christians in Late Antiquity and the Early Middle Ages / Ed. A. H. Becker, A. Y. Reed. Tüb., 2003.* P. 145–158; *Waldner K.* «Was wir also gehört und berührt haben, verkünden wir auch euch»: Zur narrativen Technik der Körperdarstellung im Martyrium Polycarpi und der Passio Sanctarum Perpetuae et Felicitatis // *Die Christen und die Körper: Aspekte der Körperlichkeit in der christlichen Literatur der Spätantike / Hrsg. F. Feichtinger, H. Seng. Münch., 2004.* S. 29–74; *Сидоров.* Курс патрологии. 2005. С. 103–108; *Dehandschutter B.* Polycarpiana: Stud. on Martyrdom and Persecution in Early Christianity. Leuven, 2007; *idem.* Polycarp of Smyrna: Some Notes on the Hagiography and Homiletics about a Smyrnean Martyr // *Volks Glaube im antiken Christentum / Hsbg. H. Grieser, A. Merkt. Darmstadt, 2009.* S. 125–137; *Falchetta A.* From Jesus to Polycarp: Reflections on the Origins of Christian Martyrdom // *Cristianesimo nella storia.* Bologna, 2006. Vol. 27. P. 67–98; *Hill C. E.* From the Lost Teaching of Polycarp: Identifying Ireneaus' Apostolic Presbyter and the Author of «Ad Diognetum». Tüb., 2006; *idem.* Polycarp Contra Marcion – Ireneaus' Presbyterial Source in AH 4. 27–32 // *StPatr.* 2006. Vol. 40. P. 399–412; *Parvis S.* The Martyrdom of Polycarp // *The Writings of the Apostolic Fathers. L.; N. Y., 2007.* P. 124–146; *Kozłowski J. M.* Datowanie Martyrium Polycarpi w świetle za-

ležności od «De morte Peregrini» i «Fugitivi» Lukiana z Samostaty, U Schyłku Starożytności // *Studia • Źródłoznawcze.* 2008. Vol. 7. P. 64–85; *idem.* «And He Saw His Pillow being Consumed by Fire» (Martyrium Polycarpi 5, 2) // *ETHL.* 2009. Vol. 85. N 1. P. 147–158; *Kozłowski J. M.* Polycarp as a Christian Gymnosophist // *StPatr.* 2011. Vol. 51. P. 15–24; *idem.* Martyrium Polycarpi 15, 2 as Theophany in the Light of the Reference to Ex 3, 2–5 and Zech 2, 9 // *Eirene: Studia Graeca et Latina.* Prague, 2015. Vol. 51. P. 129–142; *idem.* Pionius Polycarpi Imitator: References to Martyrium Polycarpi in Martyrium Pionii // *Science et Esprit.* Montréal, 2015. Vol. 67. N 3. P. 417–434; *idem.* Polycarpus Ioannis aemulor?: Compensative Character of Polycarp's Death in Martyrium Polycarpi // *VetChr.* 2015. Vol. 52. P. 167–176; *idem.* Tanto perfusus est sanguine, ut... Dependence of Passio Perpetuae 21, 1–3 upon Martyrium Polycarpi 14, 2 and 16, 1 // *Eirene: Studia Graeca et Latina.* 2016. Vol. 52. P. 387–395; *idem.* The Participle κολαφιζόμενοι in Martyrium Polycarpi 2. 4 and 2 Cor 12: 1–10 // *VChr.* 2018. Vol. 72. N 5. P. 506–512; *Василик В. В.* Мученичество и молитва // *Мнемон: Исслед. и публ. по истории античного мира.* СПб., 2009. Вып. 8. С. 417–428; *Franzmann M.* Imitatio Christi: Copying the Death of the Founder and Gaining Paradise // *A Wandering Galilean: Essays in Honour of S. Freyne / Ed. Z. Rodgers, M. Daly-Denton.* Leiden, 2009. P. 367–384; *Khomych T.* A Forgotten Witness: Recovering the Early Church Slavonic Version of the Martyrdom of Polycarp // *Martyrdom and Persecution in Late Antique Christianity: FS B. Dehandschutter / Ed. J. Lee-mans. Leuven, 2010.* P. 123–133; *idem.* The Martyrdom of Polycarp in Church Slavonic: An Evidence of the Academic Menologion // *VChr.* 2013. Vol. 67. P. 393–406; *Moss C. R.* The Other Christs: Imitating Jesus in Ancient Christian Ideologies of Martyrdom. N. Y., 2010; *eadem.* Nailing Down and Tying Up: Lessons in Intertextual Impossibility from the Martyrdom of Polycarp // *VChr.* 2013. Vol. 67. P. 117–136; *eadem.* Polycarphilia: The Martyrdom of Polycarp and the Origins and Spread of Martyrdom // *The Rise and Expansion of Christianity in the First Three Centuries of the Common Era / Hrsg. C. K. Rothschild. Tüb., 2013.* S. 401–417; *Hoover J.* False Lives, False Martyrs: «Pseudo-Pionius» and the Redating of the Martyrdom of Polycarp // *VChr.* 2013. Vol. 67. P. 471–498; *Cobb L. S.* Polycarp's Cup: Imitatio in the Martyrdom of Polycarp // *JRH.* 2014. Vol. 38. N 2. P. 224–240; *Navascués Benlloch P., de.* Policarpo e Ireneo nel frammento a Florino, CPG 1308 (apud Eusebio, HE 5, 20, 4–8) // *Augustinianum.* R., 2014. Vol. 54. P. 21–33; *Wilhite J. S.* «That We too Might be Imitators of Him»: The Martyrdom of Polycarp as Imitatio Christi // *Churchman.* Watford, 2015. Vol. 129. P. 319–336; *Пантелеев А. Д.* «Мученичество Поликарпа» и «О смерти Перегринна» Лукиана: еще раз о старом споре // *Индоевроп. языковедение и классическая филология.* СПб., 2017. Вып. 21. С. 642–652; *Lookadoo J.* Polycarp, Paul, and the «Letters to Timothy» // *Novum Testamentum.* Leiden, 2017. P. 366–383.

А. Д. Пантелеев, Л. В. Прокопенко,

Е. В. Ткачёв

Гимнография. Память П. С. зафиксирована довольно рано — уже в Иерусалимском Лекционарии (отражает практику V–VIII вв.) он упоминается 22 и 28 февр. (*Tarchmiswili.* Grand Lectionnaire. Vol. 1. § 232, 238).

В Типиконе Великой церкви IX–XI вв., отражающем особенности кафедрального постиконоборческого богослужения К-поля, память П. С. отмечена 23 февр. (и далее — устойчиво в этот день во всех памятниках); указаны пение тропаря 4-го гласа Κοὶ τρόπων μέτοχος (И нрѣвѣмъ причѣстникъ: — общий священномученику) и чтения на литургии: назначены прокимен Пс 63.10 со стихом 63.1, Апостол Ефес. 4. 7–13, аллилуиарий Пс 91. 12, Евангелие Ин 12. 24–36, причастен Пс 32. 1 (Mateos. Турисон. Т. 1. Р. 236, 238).

В *Евергетидском Типиконе* 2-й пол. XI в. — малоазийской редакции Студийского устава — описание службы П. С. включает 3 стихирь 2-го гласа на «Господи, воззвах» и канон того же гласа авторства Игнатия (*Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 419–420). В *Мессинском Типиконе* 1131 г., представляющем южноиталийскую редакцию Студийского устава, указана служба П. С. с «Аллилуия» (Arranz. Турисон. Р. 123). В древнейших слав. рукописных Минеях студийской эпохи (XI–XII вв.) последование П. С. включает седален (отличающийся от помещенного в печатные Минеи) и канон (*Горский, Новоструев*. Описание. Т. 3. Ч. 2. С. 54).

В ранних редакциях *Иерусалимского устава* XII–XIV вв. указана служба П. С. с «Аллилуия» (Lossky. Турисон. Р. 192; *Дмитриевский*. Описание. Т. 3. С. 40). Однако в слав. списках в ранних серб. редакциях (Типикон архиеп. Никодима 1319 г. — *Миркович*. Типикон. Л. 92а) и в рус. редакциях *Иерусалимского устава* с нач. XV в., т. н. «*Оке церковном*», указана служба П. С. с пением тропаря 4-го гласа. Начиная с XV в. списки Иерусалимского устава обычно включают в последование П. кондак 1-го гласа. В греч. Кондакариях XII–XIII вв. сохранился кондак П. С. с 3 икосами (*Амфилохий*. Кондакарий. С. 103–104, 179).

Последование П. С., помещенное под 23 февр. в совр. книгах, включает: тропарь 4-го гласа Κοὶ τρόπων μέτοχος (И нрѣвѣмъ причѣстникъ:); кондак 1-го гласа Κορπὸς τοῦς λογικοῦς τῷ Κυρίῳ προσφέρων (Плоды словесных гдєви принесѣ:); с икосом Τὴν τῆς σοφίας χρηστότητα ἀρυσάμενος (Мѣдрости благостыню почєрпѣ:); канон 2-го гласа с акростихом, в к-ром указано имя автора IX в., исп. Феофана Начертанного (*Émerau C. Hymnographi Byzantini* // E. O. 1926. Vol. 25. P. 181): Τὸν θεῖον Πολύκαρπον ἐν ἄσμασιν εὐφημήσω. Θεοφάνους (Бжтвеннаго полѣкарпа въ пѣснєхъ восхвалѣю. Феофаново), нач.: Τῆ τοῦ Χριστοῦ, φωτοχυσία λαμπόμενος (Хрѣтовымъ свѣтло мѣтѣмъ сѣѣ:); с ирмосом Δεῦτε, λαοί (Градѣте, людѣ:); на «Господи, воззвах» 3 стихирь-подобна 2-го гласа (в рус. Минєях др. блок стихирь-подобнов — 1-го гласа); седален плагального 4-го, т. е. 8-го, гласа Τὸν τῆς χάριτος βότρυν ἐν τῇ ψυχῇ (Блгодѣтныи гродзъ въ дѣши:); ек-

Сщмч. Поликарп Смирнский.
Мозаика кафоликона
мон-ря Оснос Лукас. 30–40-е гг. XI в.
Фото: И. А. Орецкая

сапостиларий (разные в русских и греческих Минєях).

В 2 рукописях (синайского мон-ря вмц. Екатерины, XI в., и мессинского мон-ря св. Сальватора, XII в.) сохранился канон П. С. 3-го гласа визант. автора, не вошедший в печатные издания, нач.: Ἦ ὑπερκόσμιος τοῦ θεοφάνου ποιμένος συγκαλεῖται ἅπαντας σήμερον μνήμη (Наискромнейшего богоносного пастыря память ныне всех созывает...), с ирмосом Τῷ ῥυσαμένῳ τὸν Ἰσραὴλ ἐκ δουλείας (Извѣльшемъ ꙗѣла ѿ рабѣты:), со 2-й песнью и троичными тропарями (АНГ. Т. 6. Р. 364–374).

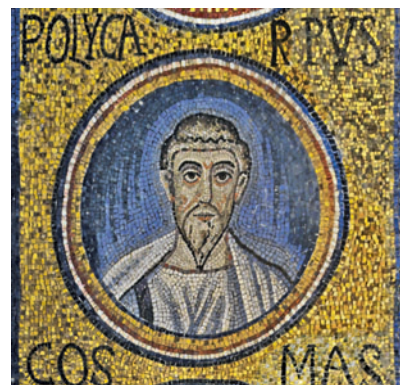
Н. Н. Крашенинникова

Иконография. О поисках изобразительной формулы для иконографии П. С. свидетельствует глиняная ампула, найденная в Смирне; снабженная высоким горлом, она, возможно, служила евлогией (VI в.; ГЭ. Инв. W–854). На обеих сторонах ампулы — примитивные рельефные изображения, в т. ч. фигура стоящего под аркой святого с бордой, в античных драпировках — образ почитаемого местного святого, т. е. П. С., которого можно идентифицировать по месту происхождения, несмотря на очень условное по стилю исполнение.

Древнейшие изображения П. С. в белых одеждах мученика встречаются в мозаиках Равенны (они не имеют подписи, сопоставлены с римскими святыми, вероятно, это продиктовано памятью о пребывании святого в Риме): «портретный бюст» в медальоне на своде Архиепископской капеллы (кон. V — нач. VI в.; рядом с мучениками Кассианом, Космой и Дамианом); фигура святого на юж. стене нефа в базилике Сант-Аполлинаре-Нуово (60-е гг. VI в.), облаченная в гиматий (с голубоватыми притенениями) и хитон (с серыми притенениями) с длинными рукавами, на правом плече — черный клав, такой же виден

на левом зарукавье. Подобно др. святым он обеими руками держит перед собой мученический венец в виде золотого обруча с царственной декорацией жемчугом и драгоценными камнями в кастах. Лик святого имеет характерные черты: седые короткие прямые волосы, заостренная (клиновидная) недлинная борода.

Для средневизант. времени и более позднего периода характерно появление фигуры П. С. в святительском чине. Этим обусловлено то, что в росписях его изображали прежде всего в алтаре, как в соборе Св. Софии в Охриде (1037–1056), или в виме, как в Св. Софии Новгородской (1109) — на сев. световой арке под ее сводом. В кафоликоне Оснос Лукас (30–40-е гг. XI в.) он изображен на своде одного из боковых компартиментов в круглом медальоне, рядом с др. мучениками. Атрибуции образа помогают крупные вертикальные надписи с его именем, однако они не имеют топографического эпитета. Памятью о пространственных святительских чинах, включавших десятки «портретов» иерархов различных церковных центров античного мира, в рост и в медальонах, продиктовано, вероятно, присутствие П. С. в декорации алтарей небольших церквей, напр. на юж. стене апсиды в ц. арх. Михаила в болг. г. Рила (кон. XI в.), где святой сопровождает свт. Иоанна Златоуста, П. С. облачен в омофор поверх фелони (Г-образной формы наложения), из-под к-рой открываются подризник с богатой отделкой горловины и поручи; цвет одеяний может быть разным: в охридской Софии — желтая фелонь и серый хитон, в новгородской — зеленоватая фелонь и розовый подризник. Правой слегка под-

Сщмч. Поликарп Смирнский.
Мозаика Архиепископской капеллы,
Равенна. Кон. V — нач. VI в.
Фото: GFreihalter/Flickr

нятой перед грудью рукой он благословляет, на левой покровенной руке держит кодекс Евангелия в драгоценном окладе. Тип лика святого в памятниках XI в. может иметь отличия. В мозаичном медальоне в Оснос Лукас у него короткая седая борода, имеющая на конце

невьяженное раздвоение. В софийских фресках Охрида и Новгорода изображения святого близки между собой: седой старец с короткими волосами, подчеркнутым подбородком, короткой клиновидной бородой, на конце разделенной на неск. коротких прядей. Такой же тип лица представлен в памятниках 2-й четв. — кон. XI в.: на миниатюрах из к-польской рукописи Московского Минология (ГИМ. Син. греч. № 183. Л. 106, 2-я четв. XI в., см.: *Попов*. 1911. Табл. V/22). Образ П. С. может иметь особенности. Так, на фреске в церкви близ Рильского мон-ря над лбом святого написан своеобразный «узел» из волос, почти близкий к кругу (*Прашков*. 2002. Ил. с. 110).

Наиболее раннее изображение мученической кончины П. С. встречается в иллюстрированных визант. минейных рукописях XI в.: в Ватиканском Минологии (Vat. gr. 1613. P. 419, 1-я четв. XI в.), в Московском Минологии. На миниатюре из ватиканской рукописи святой идет по направлению к разведенному близ горы костру, языки пламени повторяются в линиях золотого ассиста на одежде П. С. Он сед, с короткими волосами, с небольшим гуменцем и бородой, имеющей на концах слегка выделенные пряди. П. С. одет в сине-голубой хитон, лиловую фелюнь, омофор с черными крестами; в молитвенном жесте подняты покровенные фелюнь руки, лик обращен к небу. За ним следует молодой палач, его руки на плечах П. С. Мученическая смерть изображена и в композиции Московского Минология.

В памятниках Балкан или Др. Руси средневизантийского или позднего времени в зависимости от стиля мастера облик святого может приобретать неизвестные ранее черты. Его по-прежнему пишут в чине святителей, как правило, в алтаре, в жертвеннике, напр., в ц. Пантелеимона в Нерези, Македония (1164), но его лик испещрен морщинами (определен И. Синкевич; *Sinkevič I. The Church of St. Panteleimon at Nerezi: Architecture. Programme. Patronage. Wiesbaden, 2000. Spätantike, Frühes Christentum, Byzanz: R. V. Bd. 6. Fig. 29; также см.: Овчарова О. В. Фрески Нерези (1164) и визант. живопись XII в.: Канд. дис. М., 2018. С. 59, 116, 126, 127). Борода может быть круглой, как в Каранлык-килисе в Гёреме (сер. — 3-я четв. XI в.; *Jolive-Levy*. 1991. P. 135). Его можно найти в святительском чине в апсиде ц. Панагии Мавриотиссы (1259–1265) в Кастории; в арочном проходе в виму со стороны диаконника, где П. С. изображен в паре со свт. Германом, — в ц. свт. Николая под крышей (Агиос-Николаос тис Стегис, близ Какопетрии (кон. XIII — нач. XIV в.) (*Stilianou*. 1997. P. 55)). В наосе в Успенской ц. Грачаницы (ок. 1320) он показан рядом со свт. Модестом Иерусалимским;*

Сцмч. Поликарп Смирнский.
Роспись ц. вмч. Пантелеимона
в Нерези близ Скопье. 1164 г.
Фото: В. А. Заварицкая

святой обеими руками держит роскошный кодекс Евангелия на весу и слегка наклонив, что должно напоминать о «легком бремени» учения, принесенного Спасителем в мир; на юж. стене ц. Пантократора (1348–1350) в мон-ре Дечаны его согбенная фигура в крещатых ризах вторит очертания входного портала; в церкви мон-ря Раваница (ок. 1387) святой изображен в медальоне, у него высокий лоб, волосы и борода средней длины, пряди бороды широкие, с раздвоением. В серб. фресках XIII в., как в росписях Троицкой ц. мон-ря Сопочаны (ок. 1265), облик святителя напоминает о святительских чинах XI в.: седая борода, слегка раздвоенная на конце, зеленая фелюнь, крупный кодекс. Возможно, на древний образец ориентировался мастер Феофан Грек, автор росписей новгородской ц. Преображения (Спаса) на Ильине ул. (1378). Фигура, к-рую атрибутируют как П. С. (под вопросом см.: *Лифшиц*. 1987. С. 501. Ил. 128), написана на вост. стене наоса и отличается деталями: шапка волос облегает голову с широким гуменцом, недлинная борода с раздвоением имеет необычную форму опущенной вниз лиры; Евангелие святой держит на левой целиком покровенной руке, правая — в именованном благословении перед грудью. В небольших храмах, как правило, изображалась полуфигура П. С. в крещатых ризах: напр., над нишей диаконника в алтаре ц. Николая Орфаноса (ок. 1320) в Фессалонике, рядом со свт. Вуколом. В облачениях святого на сопочанской фреске присутствуют шитые золотом поручи и палица, его фелюнь зеленоватого цвета, подризник — серый. В Грачанице и др. росписях XIV–XVI вв. мастера детально воспроизвели богато украшенные пред-

меты облачения: епитрахиль, поручи, иногда палицу.

Уже в XIV в. в храмовых росписях алтарной части встречается «дублирование» св. епископа с именем Поликарп: в Дечанах один — в составе композиции «Служба св. отцов» на юж. стене апсиды и другой — на сев. стороне юго-вост. алтарного столба, рядом с фигурой свт. Евстафия Антиохийского. Святитель в алтаре из числа молящихся обращен к престолу в $\frac{3}{4}$ -ном повороте, на правой покровенной руке держит кодекс, над высоким с залысинами лбом написан круглый завиток, напоминающий деталь «портрета» П. С. из алтаря Михаилоархангельской ц. в Риле. У святого на столбе — пышная шапка волос, клиновидная средней длины борода, с легким раздвоением на конце. Два святителя с именем Поликарп есть в росписи кафоликона мон-ря Ватопед (1311/12), где 1-й образ находится в диаконнике близ вост. стены с образом ап. Павла, а 2-й — в верхнем ярусе углового пролетка на юж. стене.

Редким является изображение П. С. на полях списка с Владимирской иконы Божией Матери, т. н. Дымцовской Владимирской в московском Успенском соборе (см. ст. *Владимирская икона Божией Матери*). Уже в древнейшей известной его описи 1609–1611 гг. она упоминается в жертвеннике (РИБ. Т. 3. 1876. Стб. 331–333), но лишь в описи 1701 г. сказано, что святые, написанные на ее полях, это святители — П. С. (назван только по имени, но общий для всех фигур чин святости указывает на П. С.) и 3 Московских чудотворца, Петр, Алексей и Иона митрополиты (Там же. Стб. 653). Икона была вложена в собор кн. Д. Ф. Овчининым-Оболенским, Л. А. Щенникова считает, что создана она была между 1554 и 1577 гг. (см. ст. *Владимирская икона Божией Матери*); если учитывать, что вкладчик скончался в 1562 г., то она могла после этой даты появиться в соборе.

В крещатых белых одеяниях святого писали поствизант. мастера, авторы росписей афонских мон-рей XVI–XVII вв. Чаще всего его фигура или полуфигура встречается в чине святителей в росписях диаконника, напр., в Успенском кафоликоне Протата (ок. 1300, мастер Мануил Панселин), в кафоликоне Ватопеда (1321/22, фрески переписаны в 1803/04), в мон-ре Пантократор (1545/46), в росписях кафоликона монастыря Ставроникита мастер иером. Феофан Критский изобразил у П. С. слегка вьющуюся на конце бороду. В жертвеннике образ П. С. помещен в росписях придельной церкви кафоликона в мон-ре Ватопед, в парекклисионе Панагии Парамифии (1677/78) он изображен в медальоне рядом с др. святителями — Германом К-польским и Ахиллием Ларисским.

Древний вид и цвет облачений (зеленая фелонь) — у П. С. в оконной нише кафоликона мон-ря Дионисиат (мастер Дзордзис Фукас, 1546/47). В Ерминии иером. Дионисий Фурноаграфот описал П. С. в чине святителей как старца с круглой бородой (Ерминия ДФ. § 8).

В поздневизант. минейных циклах, в росписях и лицевых рукописях, сохраняется сцена мученической кончины П. С. под 23 февр. На миниатюре из Минология Димитрия Палеолога, иллюстрирующей дни памяти святых с 21 по 24 февр. (Оксфорд; Bodl. F. theol. gr. 1. Fol. 28r, 1322–1340), П. С. внешне и по одежде напоминает свт. Николая Чудотворца, его казнят через усечение мечом. Похожая сцена есть в минейном цикле в мон-ре Козия (1390–1391). В нартексе кафоликона в мон-ре Дионисиат в минейном цикле в сцене мучений П. С. в полиставрии стоит на коленях посреди костра, молясь являющейся из небесного сегмента Господней благословляющей Деснице; сцена мучения как минейная представлена в литий старого кафоликона мон-ря Ксенофонт (мастер мон. Феофан, 1564).

В древнерус. традиции московского периода П. С. в основном изображен в минейных циклах в рост или в виде полудигуры в святительских одеждах под 23 февр.: на северной рус. иконе с минеей на февр. (ГЭ, по мнению И. А. Шапиной — сер. XV в.), на зап. арке юго-зап. столба в ц. во имя свт. Симеона Богоприимца новгородского Зверина мон-ря (кон. 60-х — нач. 70-х гг. XV в., сохр. лишь фрагмент крещатой фелони и омофора; *Лифшиц*, 1987. С. 518), в греко-

Сщмч. Поликарп Смирнский.
Роспись
ц. Св. Софии в Новгороде.
1109 г.

груз. рукописи кон. XV в. — в рост (*Евсеева*. Афонская книга. № 125. С. 279), на годовой минейной рус. иконе 1-й пол. XVI в. (Музей икон, Реклингхаузен). В Строгановском лицевом подлиннике

отмечено, что борода П. С. раздвоенная (нач. XVII в.) — так она изображена на минейной иконе февраля нач. XVII в. (ЦАК МДА). В иконописных подлинниках XVII–XX вв. варьируются основные типы изображения П. С.: святитель в полиставрии, с раздвоенной бородой (Софийский список Новгородской редакции, 2-я четв. XVII в. — Иконописный подлинник Новгородской редакции по Софийскому списку кон. XVI в. М., 1873. С. 75; *Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 277; *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 75); в фелони и омофоре, с округлой бородой (*Фартусов*. Руководство к писанию икон. С. 191) или с клиновидной без раздвоения — на прориси-образце работы мон. Иулиании (Соколовой) (Собрание Иконописной школы при МДА, Сергиев Посад, 1957–1980).

Едиственный известный престол во имя П. С. в России был освящен в 1902 г., восстановлен вместе со зданием собора (находится, как и прежде, в сев. части алтаря) в Казанском Амвросиевом жен. мон-ре в Шамордине Калужской и Боровской епархии.

Лит.: *Попов Н. П.* Миниатюры греч. минология XI в. № 183, Моск. синодальной б-ки: Описание ркп. / Предисл.: Д. К. Трнев. М., 1911; LCI. Vol. 8. Sp. 219; *Лифшиц Л. И.* Монументальная живопись Вел. Новгорода: XIV–XV в. М., 1987; *Jolive-Levy C.* Les églises byzantines de Cappadoce: Le programme iconographique de l'apside et des abords. P., 1991; *Прашков Л.* Новооткрытые росписи рубежа XI–XII вв. в кладбищенской ц. Архангела Михаила в г. Рила, в Болгарии // ДРИ. СПб., 2002. [Вып.] Византия, Русь, Зап. Европа: Искусство и культура. С. 100–114; *Лифшиц Л. И., Сабьянов В. Д., Царевская Т. Ю.* Монументальная живопись Вел. Новгорода: Кон. XI — 1-я четв. XII в. М., 2004. С. 62–65, 100, 347–349. Кат. 4.4; *Τουτός Ν., Φουστέρης Γ.* Ευρετήριο της μνημειακής ζωγραφικής του Αγίου Όρους, 10^{ης}–17^{ης} αιώνας. Αθήνα, 2010. Σ. 55, 121, 146, 183, 239, 321, 380, 405.

М. А. Маханько

ПОЛИКАРП I (I в. (?)), еп. Византия (впосл. К-поль). Точное время жизни неизвестно. П. упоминается в каталоге Псевдо-Дорофея Тирского (VII–IX вв.), содержащем в т. ч. имена преемников ап. от 70 *Стахия*, поставленного на кафедру Византия ап. *Андреем Первозванным*. Согласно каталогу, П. стал епископом города после сщмч. *Онисима*, имя которого следует сразу за Стахией. В тексте утверждается, что П. занимал кафедру в течение 18 лет. Эти же сведения приведены в Краткой хронике патриарха К-польского свт. *Никифора I* (нач. IX в.), а также в «Изложении о патриархах Константинополя», составленном в 1-й пол. XIV в. *Никифором Каллис-*

том Ксанфопулом. Поскольку линия преемства от ап. Андрея до епископов нач. IV в., отраженная в византийской традиции, носит легендарный характер, датировка пребывания П. на кафедре (71–89) является условной и основана на обратном счете лет от вступления на кафедру 1-го достоверно известного епископа Византия, свт. *Митрофана* (ок. 306/7–313/4). Сведения о служении П. в источниках отсутствуют.

Ист.: Index apostolorum discipulorumque Domini *Pseudo-Dorothei* // Vitae prophetarum. 1907. P. 147; *Niceph. Const. Chronogr.* P. 112; *Niceph. Callist. Catalog.* // PG. 147. Col. 451–452. Лит.: *Superus Guilielmus*. Tractatus praeliminaris de patriarchis CPolitanis // ActaSS. Aug. T. 1. P. 7*; *Γεδεών Πίνακας*. Σ. 90; *Сергий (Спаский)*. Месяцеслов. Т. 3. С. 680.

Д. В. Зайцев

ПОЛИКАРП II (ок. сер. II в.), еп. Византия (впосл. К-поль). Точное время жизни и обстоятельства служения неизвестны. П. впервые упомянут в каталоге Псевдо-Дорофея (VII–IX вв.) как 10-й епископ города. Был избран после кончины еп. *Феликса* и, согласно каталогу, занимал кафедру в течение 17 лет. Те же сведения содержатся в Краткой хронике патриарха К-польского свт. *Никифора I* (нач. IX в.). В поздневизантийской традиции, которая представлена в «Изложении о патриархах Константинополя» *Никифора Каллиста Ксанфопула* (1-я пол. XIV в.), считалось, что епископское служение П. продолжалось 3 года. В справочной лит-ре условная датировка пребывания П. на кафедре приводится в соответствии со 2-й традицией (141–144), хотя историческая ценность сведений о епископах Византия вплоть до нач. IV в. ставится исследователями под сомнение.

Ист.: Index apostolorum discipulorumque Domini *Pseudo-Dorothei* // Vitae prophetarum. 1907. P. 147; *Niceph. Const. Chronogr.* P. 113; *Niceph. Callist. Catalog.* // PG. 147. Col. 451–452. Лит.: *Superus Guilielmus*. Tractatus praeliminaris de patriarchis CPolitanis // ActaSS. Aug. T. 1. P. 9*; *Γεδεών Πίνακας*. Σ. 92.

Д. В. Зайцев

ПОЛИКАРПОВ БРЯНСЬКИЙ В ЧЕСТЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ, находился в г. Брянске Орловской губ. История П. Б. мало исследована. По преданию, основан прп. *Поликарпом* Брянским († 1499?), похороненным в обители,

